

beskyttelsestiltak og Sivilforsvaret (sivilbeskyttelsesloven); пер. с норв.) от 25 июня 2010 г. // Lovdata.no. URL: <http://www.lovdata.no/all/nl-20100625-045.html> (дата обращения: 21.10.2013).

14. О защите и компенсации в случае стихийных бедствий (Закон о природных бедствиях; Lov om sikring mot og erstatning for naturskader (naturskadeloven); пер. с норв.) от 25 марта 1994 г. // Lovdata.no. URL: <http://www.lovdata.no/all/nl-19940325-007.html> (дата обращения: 23.10.2013).

15. О естественном страховании от стихийных бедствий (Lov om naturskadeforsikring; пер. с норв.): Закон от 16 июня 1989 г. № 70 // Lovdata.no. URL: <http://www.lovdata.no/all/hl-19890616-070.html> (дата обращения: 21.10.2013).

16. О незастрахованных зданиях и сооружениях, которые были повреждены в результате пожара или стихийного бедствия (Forskrift om særskilt takst på ikke forsikret bygg eller anlegg som blir skadet ved brann eller naturkatastrofe; пер. с норв.): Положение от 8 дек. 1972 г. № 15 // Lovdata.no. URL: <http://www.lovdata.no/for/sf/fd/xd-19721208-0015.html> (дата обращения: 24.10.2013).

17. О защите от загрязнения и в отношении отходов (Lovomvern mot forurensningerogomavfall (Forurensningsloven); пер. с норв.): Закон от 13 марта 1981 г. № 6 // Regjeringen.no. URL: <http://www.regjeringen.no/en/doc/Laws/Acts/Pollution-Control-Act.html?id=171893> (дата обращения: 23.10.2013).

СВОБОДА, ПРАВО, ТОЛЕРАНТНОСТЬ В ИСТОРИИ ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ

**И.В. Власова, кандидат педагогических наук.
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России**

Рассмотрены общечеловеческие ценности, такие как свобода и право. Определена зависимость их развития и формирования толерантного сознания в западноевропейской и отечественной философской мысли. Дан анализ мнений известных западноевропейских и русских философов.

Ключевые слова: право, свобода, философия, толерантность, гражданские свободы

FREEDOM, LAW, TOLERANCE IN THE HISTORY PHILOSOPHICAL THOUGHT

I.V. Vlasova.
Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

The article considers the human values of freedom and right. Determined the dependence of their development and formation of tolerant consciousness in Western European and Russian philosophy. Analysis of the opinions of well-known Western and Russian philosophers.

Keywords: law, philosophy, freedom, tolerance, civil liberties

Права человека – гарантированные законом возможности полноценного социального существования личности с использованием всех преимуществ цивилизованного общежития. Среди основных документов исторической динамики права наиболее известными являются: «Великая хартия Вольностей» (1215 г.), «Петиция о Праве» (1628 г.), «Nabea Corpus Act» (1679 г.), «Билль о правах» (1689 г.), «Декларация независимости Соединенных Штатов Америки» (1776 г.), «Французская декларация прав человека и гражданина» (1789 г.), «Всеобщая декларация прав человека» (1948 г.), «Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах» (1966 г.) и др. [1, с. 180].

Данная статья – попытка рассмотреть генезис основных общечеловеческих ценностей, таких как свобода, право, проследить их неразрывную связь с развитием толерантности в западноевропейской и отечественной философской мысли.

Свободу в философском знании принято рассматривать в нескольких направлениях:

- свобода воли;
- свобода целеполагания;
- свобода нравственности;
- свобода причинности [1].

Исследование свободы в области права ограничивается аспектами нормативно-ценностного характера. Одна из целей права – внешняя свобода.

Дигесты Юстиниана толкуют свободу как естественную способность каждого человека делать то, что не запрещено законом. Во французской «Декларации прав человека и гражданина» свобода трактуется как присущая человеку возможность делать все, что не причиняет ущерба правам других. Аналогичным образом толковали многие русские философы права серебряного века. Так Е.Н. Трубецкой писал: «Право есть внешняя свобода, предоставленная и ограниченная нормой» [2], Н.А. Бердяев называл свободу «безопасной основой бытия» [1, с. 214].

Задача права состоит в том, чтобы обеспечить необходимые цивилизованные условия для прямого воздействия этой целевой причины на человеческий дух. Человек должен не просто знать, что он свободен, но и отчетливо представлять ту меру свободы, которая является оптимальной в правовом пространстве цивилизованного общения [1, с. 215].

Право, гражданские свободы, толерантность тесно связаны в историческом моменте, их развитие происходило параллельно.

Современные западноевропейские мыслители М. Уолцер, М. Крэнстон, Дж. Милль видели развитие свободы в признании различностей (толерантность). Смысл такой толерантности, как пишет М. Уолцер, «не в том, чтобы устранить «нас» и «их» (и, уж конечно, не в том, чтобы устранить «меня»), а в том, чтобы обеспечить их долговременное мирное сосуществование и взаимодействие» [3], то есть толерантность, которая строится на признании различностей.

В своем эссе «О свободе» Дж. С. Милль писал, что свободу нельзя распространять на действия, препятствующие свободе других лиц. Милль делил вещи на две четкие категории: действия, не касающиеся других, и действия, касающиеся других [4, с. 153].

Крэнстон М. не согласен с Миллем Дж. С., который рассматривает свободу лишь как средство «самоусовершенствования». Крэнстон М. считает, что Милль Дж. С. не замечает, – всякое действие одного человека в какой-то степени касается других людей. Поэтому предложенная Миллем категория действий, «не касающихся других», получается очень узкой [5].

Милль Дж. в своем эссе «О свободе» писал: «Всякое принуждение, прямое или косвенное, посредством преследования или кары, может быть оправдано только как необходимое средство, чтобы оградить других людей от вредных действий индивидуума, но не как средство сделать добро самому индивидууму, свобода которого нарушается этим принуждением» [4, с. 18].

Продолжая мысль, автор подчеркивал, что «власть общества над индивидуумом не должна простирается далее того, насколько действия индивида касаются других людей; в тех же своих действиях, которые касаются только его самого, индивидуум должен быть абсолютно независим над самим собою, над своим телом и духом он неограниченный господин» [4, с. 18].

О границах толерантности Дж. Ст. Милль пишет: «Я вовсе не думаю утверждать, чтобы чувства к индивидууму других людей должны были быть совершенно независимы от личных достоинств или недостатков индивидуума. Это и невозможно, и нежелательно. Чем в высшей степени индивидуум обладает теми качествами, которые ведут к счастью, тем большее уважение внушает он к себе другим людям, тем больше приближается он к идеальному совершенству. И наоборот, если он обладает в значительной степени качествами отрицательными, то внушает к себе не уважение, а чувство, совершенно противоположное уважению» [4, с. 153].

Далее, «Мы имеем право, конечно, полное право руководствоваться в поступках по отношению к известному индивиду нашим дурным мнением о нем, – но только никак не в ущерб индивидуальности, а не более как в пределах нашей собственной индивидуальной свободы. Так, например, мы не обязаны искать его общества, мы имеем право избегать его (но не высказывать этого в лицо), потому что имеем полное право избирать для себя то общество, которое нам более нравится. Мы имеем право, а может быть даже и обязанность, предостерегать от него других людей, если находим, что его пример или его разговор могут иметь дурное влияние» [4, с. 153].

Переходя к исследованию отечественных мыслителей о понимании толерантности, стоит обратиться к работам известного современного мыслителя В.П. Золотухина. Он выделяет наиболее существенные моменты и определяющие элементы «терпимости» в русской социально-культурной традиции.

Во-первых, в отечественной мысли, как и в западноевропейской, данное понятие тесно связано с признанием у человека права как на свое достоинство, так и на уважение.

Во-вторых, терпимость (толерантность) противопоставлена проявлению насилия в любых ее формах.

В-третьих, выявлены основания для определения терпимости как активного отношения. Именно в русской философской мысли впервые начали подниматься проблемы разграничения «терпимости» и «актов поведения» (Л.И. Петражицкий), поиска смыслообразующих конструкций (С.Л. Франк, Н.А. Бердяев).

Согласно исследованию В.П. Золотухина, в истории России выделяются следующие определения: терпимость как искусственно отысканная середина (И.В. Кириевский, Н.Я. Данилевский); терпимость как надежное оружие для избежания расколов (А.П. Куницын); физиологическая характеристика человека (П.Я. Чаадаев); допущение чужой свободы (В.С. Соловьев); терпимость – элемент активного сотрудничества (Л.И. Петражицкий, К.Н. Леонтьев, Ф.М. Достоевский) [6].

Терпимость как политическую умеренность и гражданское мужество определял С.Л. Франк. Терпимость определяется уровнем нравственной сознательности – считал Н.А. Бердяев.

В отечественной публицистической мысли понятие толерантности более известно как проблема терпимости.

В XIX в. терпимость связывается с темой самобытности России.

Киреевский И.В. пишет: «Терпимость вместе с уважением к религии явилась на место ханжества, неверия и таинственной мечтательности» [7].

Данилевский Н.Я. считает, что «терпимость составляла отличительный характер России в самые грубые времена» [8].

Чаадаев П.Я. определяет терпимость как свойство человека, которое наряду с симпатией, любовью и состраданием позволяет человеку быть разумным существом. Терпимость, по его мнению, имеет огромное значение для социального общения. Он определяет терпимость как существенный компонент, составляющий физиологию европейского человека [6].

Бердяев Н.А. – один из ярких представителей экзистенциализма, рассматривая проблемы «принципа терпимости», как и С.Л. Франк, продолжает рассмотрение свободы человека как уравнивание добра и зла [10]. Сущность человека характеризует активность и пассивность его в отношении к другим и отношению к миру.

Бердяев Н.А. определяет сходство нетерпимости с ревностью. «История ритмична, в ней огромную роль играет смена психологических реакций. Нетерпимость имеет родство с ревностью. Фанатики, совершающие величайшие злодеяния, насилия и жестокости, всегда чувствуют себя окруженными опасностями, всегда испытывают страх. Человек всегда совершает насилия из страха. Аффект страха глубоко связан с фанатизмом и нетерпимостью. Излечение от страха и было бы излечением от фанатизма и нетерпимости» [11].

Ильин И.А. (1882–1954 гг.), рассуждая о том, к чему приведет расчленение России, пишет: «Племенные «швы» Европы и других материков совершенно не совпадают с государственными границами. Многие малые племена только тем и спаслись в истории, что примыкали к более крупным народам, государственным и толерантным» [12], определяя толерантность России из ее исторического пути.

Рассуждая о путях России, И.А. Ильин определяет бремена для русского народа: бремя земли, бремя природы и бремя народности. Он пишет: «Сто семьдесят миллионов людей, то сосредоточенных, то рассеянных в степях, то затерянных в лесах и болотах; до ста восьмидесяти различных племен и наречий; и до самого двадцатого века – целая треть неславян и около одной шестой нехристианских исповеданий. Мы должны были принять и это бремя: не искоренить, не подавить, не поработить чужую кровь; не задушить иноплеменную и инословную жизнь, дать всем жизнь, дыхание и великую Родину. Найти ту духовную глубину и ширину, и гибкость творческого акта, в лоне которых каждое включаемое племя нашло бы себе место и свободу посылить цвести, – одни доцветая, другие расцветая. Надо было создать духовную, культурную и правовую родину для всего этого разноголосого человеческого моря; всех соблюсти, всех примирить, всем дать молиться по-своему, трудиться по-своему и лучших отовсюду отвлечь в государственное и культурное строительство. Но для этого мы должны были, прежде всего, сами расти, молиться, творить и петь. И вот Россия подняла и бремя своих народностей, подняла и понесла его – единственное в мире явление ...» [12].

Ильину И.А. принадлежит теория «сопротивления злу силой», согласно которой «жизнь человека – активная борьба со злом. Причем это человек, живущий по слову Божию. В телесном мире также борьба может потребовать физической силы для пресечения злых проявлений. Однако физическое воздействие – крайняя мера, необходимая, когда «душевно-духовное воздействие недостаточно, недействительно, неосуществимо» [13].

Рассмотрев понятие толерантности в современном русском коммуникативном сознании, некоторые авторы пришли к выводу, что формирование коммуникативной категории толерантности в русском общении еще только началось, будет осуществляться медленно и с трудом, поскольку достаточно большое количество русских коммуникативных норм и традиций не поддерживают эту категорию. Причина, по их мнению, лежит в историческом развитии России [14].

Таким образом, развитие прав и свобод напрямую связано с формированием толерантного сознания как в западноевропейской, так и в отечественной традиции. Можно согласиться с В.А. Бачининым, что государство вынуждено предпринимать усилия по собственному превентивному страхованию при помощи норм и законов права, которые предстают как сила, не только принуждающая, но и освобождающая. Освобожденность оказывается тождественна социальной защищенности, но подобное тождество возможно только тогда, когда свобода входит в определение сущности права [1, с. 215].

Литература

1. Бачинин В.А. Этика: энцикл. слов. СПб., 2005. 288 с.
2. Трубецкой Е.Н. Энциклопедия права. М., 1917. С. 30.
3. Уолцер М. О толерантности. М., 2005. С. 108.
4. Милль Ст. Дж. О свободе. Нью-Йорк, 1975. С. 153.
5. Крэнстон Морис. Права человека. Париж, 1975. С. 64.
6. Золотухин В.М. Понятие «терпимость» в русской философской мысли XVII – начало XX в. // Вестн. Кузбасского гос. тех. ун-та. 1999. № 1. С. 120.
7. Киреевский И.В. Деятнадцатый век. Русская философия первой половины XIX в.: хрестоматия. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1987. С. 119.
8. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М.: Книга, 1991. С. 187.
9. Чаадаев П.Я. Письма и статьи. М., 1989. С. 369.
10. Франк С.Л. Ницше и этика любви к дальнему: соч. М.: Правда, 1990. С. 293.

11. Бердяев Н.А. О фанатизме, ортодоксии и истине // Антология русской философии: в 3 т. СПб., 2000. Т. 2. С. 400.
12. Ильин И.А. Что сулит миру расчленение России / Из истории русской гуманистической мысли. М., 1999. С. 259.
13. Андреев М.В. И.А. Ильин и его теория сопротивления злу силой. Толерантность: материалы Летней шк. Екатеринбург, 2003. С. 19.
14. Демократия: конфликтность и толерантность. Воронеж, 2004. С. 271.

КОНТРОЛЬ В МЕДИЦИНСКОЙ СФЕРЕ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

А.А. Гареев, кандидат юридических наук.

Объединение участников профессиональной деятельности в сфере здравоохранения «Право в здравоохранении», Москва.

А.М. Сулейманов.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России.

Рассмотрены правовые аспекты механизма контроля в медицинской сфере. Контроль в медицинской сфере представлен в контексте обеспечения качества медицинских услуг и безопасности населения.

Ключевые слова: контроль в медицинской сфере, обеспечение качества медицинских услуг, безопасность населения

CONTROL IN THE MEDICAL FIELD AS A FACTOR OF PUBLIC SAFETY

A.A. Gareev.

Association of participants of professional activity in the health care sphere «The right in health care», Moscow.

A.M. Suleymanov.

Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

The article deals with the legal aspects of a monitoring mechanism in the medical field. Control in the medical field is presented in the context of ensuring the quality of health care and public safety.

Keywords: control in the medical field, ensuring the quality of health care, public safety

Укрепление здоровья населения является одним из важнейших факторов обеспечения национальной безопасности страны, развития государства и общества. Факторы риска развития заболеваний человека, по мнению экспертов Всемирной организации здравоохранения, обусловлены, прежде всего, неблагоприятными социальными условиями и образом жизни, а также воздействием негативных факторов окружающей среды.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г., утверждённой Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537, отмечается, что для предотвращения угроз национальной безопасности, наряду с другими аспектами, необходимо обеспечить реализацию гражданами Российской Федерации права на жизнь, безопасность, здоровье и здоровый образ жизни [1]. При этом среди стратегических целей обеспечения национальной безопасности в сфере здравоохранения и здоровья нации выделены совершенствование профилактики и оказания своевременной квалифицированной медицинской помощи, стандартов медицинской помощи, контроля качества и безопасности лекарственных средств.